

Ф. Ф. ГУБАЙДУЛЛИН

*Уфимская государственная академия искусств
им. Загира Исмагилова*

УДК 7.031.3

**ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СЕЛЬКУПОВ
(по материалам этнографической экспедиции)**

Музыкально-инструментальная культура селькупского народа на сегодняшний день является одним из малоизученных направлений научных исследований. Анализ первичного пласта музыкально-инструментальной культуры селькупов может дать толчок возрождению и дальнейшему развитию уникальной и самобытной культуры ряда малых народов российского Севера.

Этноним изучаемого этноса – селькуп. В зависимости от среды проживания и исторического периода их называли остяками², самоедами³, остяко-самоедами⁴. С первой половины XX в. селькупы рассматривались в составе группы северных народов под общим названием «самодийцы». В некоторых исследованиях селькупы имели региональные различия: так, тазовские селькупы назывались тымско-караконскими остяками, туруханские – баихинскими остяками, карасинскими или томскими самоедами [3, с. 124].

Этимология этнонима «селькуп» разнообразна и имеет несколько трактовок. Основные из них приводит исследователь селькупской культуры, профессор Томского университета Г. И. Пелих: Соргула, Пайгула, Шиешгула, Тегула (Чегула, Чугула), Кайбангула (Хайбангула), Сельгула – лаакупы (лангакупы или ларьяки), лонкупы (лонкупольцы), каралькупы (караконцы), солькуп, шоолькуп, шеллекоп и др. [8, с. 331]. В настоящее время основная трактовка этнонима «селькупы» – «лесной человек» [там же, с. 347].

На основании лингвистических исследований М. А. Кастрена [5] селькупов относят к самодийской группе Уральской языковой семьи. По мнению В. И. Васильева, селькупы «единственный из современных самодийских народов, в этногенезе которого не участвовал аборигенный субстратный пласт таёжной полосы Сибири» [2, с. 7].

Этногенез селькупов рассматривается вокруг нескольких точек зрения, на основании господствующей гипотезы, согласно которой территорией формирования селькупского этноса принято считать Среднее Приобье [7, с. 65, 68]. Данная гипотеза, сформированная археологами, лингвистами, историками, утверждает, что самодийцы являются выходцами из кулайской культуры (VI – III – II вв. до н. э.).

После похода Ермака в Сибирь коренные жители, в основном проживавшие близ городов, были

насилованно крещены и считаются православными [1, с. 15]. Но на сегодняшний день о сильной приверженности селькупов к христианской религии говорить не приходится – этот народ продолжает следовать обрядам политеизма.

Селькупская музыкальная культура получила самую общую характеристику лишь в этнографических исследованиях. Музыкальный инструментарий также изучен недостаточно, до сих пор оставаясь во многом неизведанной областью.

Представленная статья основывается на итогах одного из полевых исследований музыкальной культуры селькупов, проведённого летом 2011 и 2012 гг. По материалам поездок в научный оборот были введены 16 музыкальных инструментов и фоноорудий, бытующих в современной культурной практике селькупов Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа (далее ЯНАО).

Красноселькупский район ЯНАО представляет собой исключительно важный регион для этнографических исследований. Здесь проживают селькупы, сохранившие рудименты традиционной культуры. Более того, посёлок Ратта на территории Красноселькупского района ЯНАО, по мнению многих исследователей, на сегодняшний день является последним островком селькупской культуры [11, с. 239].

Маршрут пролегал по реке Таз⁵ и её притоку Пох, через посёлок Кикиакки, и реке Каралька⁶ от низовьев почти до самых её верховьев.

Формат статьи не позволяет привести подробности подготовки и проведения экспедиционной работы, а также многочисленные «тонкости» методики сбора материала. Поэтому далее приводятся основные итоги полевого поиска, главные находки.

Фото 1. Колокольчики на оленьей упряжке. На празднике Дня оленевода. С. Толька, 2013 г.

Идиофоны

Наиболее характерный селькупский идиофон – колокольчик в его многочисленных разновидностях (индекс по Э. Хорнбостелю-Заксу – 111.242.122). Он встречается практически повсеместно и присутствует в описаниях многих исследователей: рана (*селькуп.* – колокольчик), рансакэсы (*селькуп. таз.* – большой язычковый колокольчик), чильчакэсы (*селькуп. таз.* – маленький колокольчик или бубенчик), ранымпык – (*селькуп.* – звенеть), лунгалькэсе (*селькуп. таз.* – колокольчик на шее оленя), рангшал (*селькуп. таз.* – висячий колокол с языком). «Кэсы» переводится как металл⁷.

В посёлке Толька, селе Ратта и притоке реки Таз Пох автором статьи зафиксированы колокольчики на одежде, на оленьих упряжках (см. фото 1), детских колыбельках. Наиболее характерный колокольчик – со свободным внутренним языком. Его звучание не связано с каким-либо ритмом.

Другой идиофон – поллага – отмечен в селе Парабель Томской области (см. фото 2). Относится к группе соударяемых стержней (индекс – 111.11), этимология: «по» – дерево, «ллага» – кусок (*селькуп.* – нарым).

Фото 2. Соударяемые идиофоны поллага. Экспедиция в п. Парабель Томской обл. Июнь 2011 г.

Данный идиофон, используемый в фольклорно-этнографическом ансамбле «Варг-Кара» села Парабель Томской области, в отличие от колокольчиков, в описаниях пока не найден, но по многим признакам является немаловажным звеном в музыкальной культуре селькупов.

Поллага применяется в качестве аккомпанирующего идиофона без фиксированной высоты звучания как сопровождение к песням. В следующем примере № 1 приводится наиболее характерный случай использования этого инструмента.

Пример № 1

Песня И. А. Коробейниковой⁸

Музыкальный пример № 1. Темп: ♩ = 100. Музыка записана для голоса и поллагы. Поллага играет ритмический рисунок из восьмых и четвертных нот.

Форма – простая двухчастная, с квадратным мотивным строением повторного типа, небольшим мелодическим изменением в такте 6. Размер трёхдольный, ритмический рисунок определяет однообразное чередование восьмых и четвертных длительностей. Но даже в таких скромных условиях исполнитель демонстрирует элементы импровизационности с подчёркиванием двугактной фразировки.

Способ игры довольно простой. Путём соударения палочек друг о друга извлекается стук сухого тембра. Поворачивая палочки по отношению друг к другу, возможно изменить динамику и тембр: от тихого до громкого, от глухого до звонкого звука. Для достижения тихого звука исполнитель соударяет палочки краями, для достижения более громкого звука удары исполняются плашмя. Исходя из специфики игры, материал инструмента выбирается из твёрдых пород дерева.

В роли инструментов, аккомпанирующих пению, кроме поллаг, могли выступать и различные прикладные идиофоны. Так, в следующем примере записи селькупской шаманской песни «Тэтыпый коймы Нильчик»⁹ периодически прослушивается аккомпанирующий идиофон. Судя по звучанию, инструмент представляет собой соударяемые тонкие палочки, похожие на стрелы (возможно, с оперением)¹⁰. Исполнительская техника играющего позволяет изменять даже тембр звучания идиофона. Голосовое звукоподражание в соединении с ритмическим рисунком идиофона – яркий вокально-инструментальный пример музыки языческого обряда (пример № 2).

Пример № 2

Тэтыпый коймы Нильчик (фрагмент)¹¹

Музыкальный пример № 2. Темп: ♩ = 100. Музыка записана для голоса и идиофона. Идиофон играет ритмический рисунок из восьмых и четвертных нот. Динамика и тембр идиофона меняются в процессе игры, что отмечено на партитуре: *p* *risisendo* и *mf*.

Форму песни образуют несколько предложений, при повторении исполняющихся в различных вариантах. В заключении партия идиофона динамически усиливается.

Способ звукоизвлечения на данном идиофоне сложнее, чем игра на поллаге. Между пальцами левой руки удерживаются две стрелы, в правой руке – либо третья стрела, либо древко ножа (своеобразный медиатор). Путём быстрых ударов медиатором между двумя стрелами левой руки извлекается звук (разновидность тремоло). Для изменения звучания медиатор перемещается вдоль стрел, в результате чего тембр и динамика звука трансформируются – он становится более звонким или глухим.

В обоих примерах идиофон применяется как аккомпанемент к собственной песне, исполняемой в импровизационной манере. Если в первом примере идиофон звучит постоянно и имеет чёткую ритмическую структуру, то во втором примере он используется периодически, только в моменты усиления драматургической линии песни и не имеет чёткой ритмической структуры.

Обращают на себя внимание некоторые детали:

- Песня «Тэтыпый коймы Нильчик» была записана в 1980-х годах С. И. Ириковым¹² от Тазовских селькупов в Красноселькупском районе ЯНАО. Песня И. А. Коробейниковой зафиксирована в посёлке Парабель Томской области в 2011 году. Из этого следует, что временной интервал между фиксированием песен составляет более 30 лет.

- Пример № 2 был записан С. И. Ириковым на территории Красноселькупского района у Тазовских селькупов, пример № 1 записан автором статьи у Нарымских селькупов. Как известно, в XVI веке, в результате миграции селькупов со средней Оби на север они освоили бассейн рек Таз и Турухан, в результате чего разделились на локально-территориальные группы.

На основании этих фактов прослеживается некая преемственность между селькупскими разными локально-территориальными группами.

За время экспедиционной деятельности были зафиксированы и другие идиофоны, которые приведены в таблице № 1 (инструменты, отмеченные знаком *, вводятся в научный оборот впервые).

Таблица 1. Идиофоны

Название инструмента	Конструктивные особенности	Индекс	Классификация	Место находки
Поллага (<i>сельк. нарым</i>)*	Два соударяемых куска дерева	111.11	Соударяемые стержни	п. Парабель Томская обл.
Чапы - Колотушка для сбивания шишек (<i>сельк. таз</i>)*	Два ударяемых куска дерева	111.21	Ударяемые стержни	р. Каралька ЯНАО
Иййй чу; Имай чу (<i>сельк. таз</i>)*	Колокольчики, нанизанные на пояс и/или одежду, при движении издающие звук	112.11	Нанизанные погремушки	п. Толька ЯНАО
Детская погремушка*	Сплетена из прутьев краснопрутника	112.1	Встряхиваемые идиофоны или погремушки	п. Парабель Томская обл.
Кутынь* (<i>сельк. таз</i>)	Шаманский нагрудник, с прикреплёнными звучащими предметами	112.1	Встряхиваемый идиофон	п. Толька ЯНАО
Сонтырыймы, утая (<i>сельк. таз</i>)*	Нанизанные на нить высушенные позвонки рыбы.	112.11	Нанизанные погремушки	п. Толька ЯНАО
Аштэтамд* (Пеккэтамд) (<i>сельк. нарым</i>)	Звучащие предметы, прикреплённые на рога лося или оленя	112.12	Рамные погремушки	п. Парабель Томская обл.
Ракша (<i>сельк. таз</i>)*	Подвески-погремушки	112.121	Встряхиваемые идиофоны или погремушки	п. Толька ЯНАО
Щумыя (<i>сельк. таз</i>)*	Косточки черёмухи, помещённые в срезанную трубку дягеля	112.13	Сосуд-погремушка	п. Толька ЯНАО
Кома (<i>сельк. таз</i>)	Две стрелы	111.21	Ударяемые стержни	Запись С.И. Ирикова

Мембранофоны

Фото 3. Нуна (сельк. нарым) – мембранофон, зафиксированный в ансамбле «Варг Кара». Экспедиция в посёлок Парабель Томской области. 2011 г.

Как показали исследования и полевые поиски, мембранофоны селькупов ограничиваются бубном¹³. В аутентичном звучании бубен уже практически не встречается. Преимущественно это атрибут вторичных фольклорных ансамблей, таких, как уже упоминавшийся «Варг Кара» пос. Парабель Томской области, где используется мембранофон «Нуна» (см. фото 3).

Нуна представляет собой цилиндр, заживающийся книзу.

Корпус выдолблен из цельного ствола дерева, длина цилиндра 38–40 см, диаметр 25–28 см. Верхняя часть цилиндра затянута кожей, обрамлена обечайкой из бересты, которая крепится с помощью клея или гвоздей. Нижняя часть цилиндра открыта или закрыта шпоном. Описаний подобного инструмента у селькупов пока не найдено. Возможно, что именно данный вид мембранофона использовался в досугово-бытовых сферах их жизни. На примере реконструированного нуна можно проследить эволюцию развития прикладных музыкальных инструментов от прикладных бытовых до специально созданных мембранофонов более сложного вида с использованием различных материалов, прошедших обработку.

На найденном инструменте в настоящее время играют несколькими способами:

1. В позиции «стоя», обхватив его одной рукой, а другой извлекая звук.
2. В позиции «сидя». Нуна удерживается между колен или ступней ног (см. фото 4).

Таблица 2. Мембранофоны

Название инструмента	Конструктивные особенности	Индекс	Классификация	Место находки
Нуна (сельк. нарым)*	Барабан в форме цилиндра с натянутой кожей	211.211.1	Открытый цилиндрический барабан	п. Парабель Томская обл.

Таблица 3. Хордофоны

Название инструмента	Конструктивные особенности	Индекс	Классификация	Место находки
Сондер-по (сельк. таз)*	Щипковая лютня с корпусом, составленная из дощечек	321.321	Чашечная шейковая лютня	п. Толька ЯНАО

Способы звукоизвлечения разнообразны, возможны удары руками (ладонью или пальцами) или палочками по мембране. Иногда используются удары палочками по корпусу инструмента.

Существуют общие сведения, что игра на любом музыкальном инструменте у древних народов Сибири расценивалась как дар свыше и связана с умением общаться с духами. Какие духи дают силу и умение игры на инструменте, можно найти в устной мифологии, в частности, сказании про Иччу, который играл на струнном инструменте и пел так, что вся немногочисленная северная живность приходила его послушать [10, с. 32].

Хордофоны и аэрофоны

По сохранившимся обрывочным материалам периода с XVIII по XX вв. можно судить, что сведения, касающиеся селькупских музыкальных инструментов, относящихся к числу хордофонов и аэрофонов, скудны. Встречающиеся описания довольствуются лишь констатацией наличия тех или иных инструментов в селькупском инструментарии.

Тем не менее, на основании полевых поисков становится возможным пополнить сведения о селькупских музыкальных инструментах. Ввиду ограниченного объёма статьи музыкальные инструменты из групп хордофонов и аэрофонов представлены в виде таблиц № 3 и № 4 без описаний.

Фото 4. Игра на инструменте «Нуна» (сельк. нарым) двумя палочками, обтянутыми шкурой, игра в позиции сидя. Праздник «Легенды севера», экспедиция по территории Томской области. Фото предоставлено АКМНС Томской области «Колта куп». 2012 г.

Таблица 4. Аэрофоны

Название инструмента	Конструктивные особенности	Индекс	Классификация	Место находки
Пушкан (пускан) (<i>сельк. таз</i>)*	Ствол ружья	423.111.1	Натуральная труба без изменения высоты звука	р. Каралька ЯНАО
Манок на утку	Две гильзы 16-го и 28-го калибра	421.112.2	Набор закупоренных флейт пана	р. Каралька ЯНАО
Сетыля* (<i>сельк. нарым</i>) Сычапо* (<i>селькуп. таз</i>)	Свисток из тальника	421.211.12	Щелевая одиночная флейта с боковыми отверстиями	р. Каралька ЯНАО
Сетыля* (<i>сельк. нарым.</i>) Сычапо* (<i>сельк. таз</i>)	Свисток из тальника	421.221.312	Свисток без игровых отверстий с подвижным донцем	р. Каралька ЯНАО

Некоторые из этих инструментов разового сезонного изготовления, часто они не несут собственно музыкального инструментализма, но, несомненно, представляют интонационную культуру селькупов.

Итак, среди селькупских музыкальных орудий мы находим представителей почти всех типов инструментов: хордофоны, мембранофоны, идиофоны, аэрофоны, что говорит о развитой музыкально-инструментальной культуре народа [10, с. 123]. Дальнейшее изучение этой важной проблемы с привлечением новых материалов может пролить свет на

музыкальную традицию селькупского этноса. Автор статьи по мере возможности реконструирует музыкальные инструменты, сохраняя их национальное своеобразие. Инструментальные наигрыши изучаются в музыкально-образовательной сфере, иногда адаптируются в академическом направлении, способствуя развитию музыкальной культуры селькупов.

Сегодня, несмотря на культурную глобализацию, наблюдается увлечение традиционной культурой малых народов Севера, что позволяет надеяться на сохранение традиционной этнической музыки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Современное название селькупы введено Г. Н. Прокофьевым в 1930-е гг. [3, с. 124].

² Существует предположение о том, что название «остяки» является производным от «татарского «оситяк», что значит «чужеземец». Татары, овладевшие Сибирью, называли так всех побеждённых» [12, с. 25].

³ «Впервые термин *самоядь* был упомянут в начальной русской летописи под 1096 г. Данный термин относили к ненцам, энцам, нганасанам, селькупам, камасинцам, карагасам и саянским племенам. В 1938 г. в России термин «самоеды»/«самоедский» был заменён на «самодийцы»/«самодийский» [3, с. 122].

⁴ Скорее всего, так называли племена, смешавшиеся с остяками и самоедами, по культуре схожие с остяками, а по языку с самоедами. «Однако же самоеды нарымские подверглись значительному влиянию остяков, почему их и принято называть остяко-самоедами» [6, с. 31].

⁵ Здесь и далее слово «Таз» используется в различных значениях: как название реки Таз бассейна реки Обь и как обозначение этнического диалекта северных селькупов.

⁶ Название реки «Каралька» имеет в основе слово Каря, что в переводе с селькупского означает «журавлиная река» (Каря – *сельк. таз*. – журавль) [4, с. 131].

⁷ См.: [4, с. 23, 61, 135, 142; 13, с. 423].

⁸ Записано в п. Парабель, июнь 2011 г., нотная расшифровка Ф. Ф. Губайдуллина.

⁹ Песня шамана Нильчик (*сельк. таз*). В магнитофонных записях С. И. Ирикова встречается аналогичный вид аккомпанемента в песне Г. В. Мандакова.

¹⁰ Можно предположить, что исполнитель имитирует звучание двух стрел, упомянутых в работе Кастрена: «В правой руке держит палочку... в левой две стрелы, обращённые остриём вверх...» [5, с. 153].

¹¹ Записано С. И. Ириковым от Г. В. Мандакова в 1980-х гг. Расшифровка Ф. Ф. Губайдуллина.

¹² Ириков Сергей Иванович – селькуп, родом из посёлка Ратта Красноселькупского района. Провёл множество полевых работ на территории этого района. Инициатор возрождения селькупской культуры, автор ряда научных публикаций по данной теме.

¹³ Бубен является атрибутом и музыкальным инструментом шаманских обрядов. О. Э. Добжанская, изучая музыкальный стиль самодийского шаманства, на основании сравнительного исследования описала и идентифицировала шаманскую музыку самодийских народов. В её авторефера-

те «Шаманская музыка самодийских народов в синкретическом единстве обряда» (М., 2008), встречаются краткие сведения относительно селькупских идиофонов, бубнов и колотушек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буцинский П. Н. К истории Сибири: Сургут, Нарым и Кетск до 1645 г. Харьков: Тип. А. Дарре, 1893. 28 с.
2. Васильев В. И. Основные проблемы формирования и развития самодийских этносов (ненцы, энцы, нганасаны, селькупы) // Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов: тез. докл. областной науч. конф. Омск, 1983. С. 3–7.
3. Доннер К. У самоедов в Сибири / пер. с нем. А. В. Байдак. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. 176 с.
4. Ириков С. И. Словарь селькупско-русский, русско-селькупский: пособие для учащихся нач. школ. Л.: Просвещение, 1988. 221 с.
5. Кастрен М. А. Путешествие в Лапландию // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока в трудах исследователей (XVII – начало XX в.) / сост. Т. Н. Емельянова. М., 2002. Т. 5. С. 153–173.
6. Мартынова С. Э., Бардина П. Е. Русское и коренное население Томского края. Фольклор и этнография. Томск, 1989. 137 с.
7. Могильников В. А. К проблеме этногенеза самодийских народов Западной Сибири // Самодийцы: мат-лы IV Си-

бирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» 10–12 декабря 2001 г. Тобольск – Омск / Омский гос. педагогический ун-т. Омск, 2001. Т. 2. С. 64–68.

8. Пелих Г. И. Расселение селькупов // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока в трудах исследователей (XX в.) / сост. Т. Н. Емельянова, М. В. Южанинова. М., 2002. 528 с.
9. Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1972. 424 с.
10. Пелих Г. И. Селькупская мифология // Народы Сибири: права и возможности. Томск, 1998. 177 с.
11. Селькупы: очерки традиционной культуры и селькупского языка: монография / Н. А. Тучкова, С. В. Глушков, Е. Ю. Кошелева и др. Изд. 2-е, испр. и доп. Томск: Изд-во Томского педагогического ун-та, 2013. 318 с.
12. Тобольская епархия. Описание местности, занимаемой Тобольской епархией, в географическом и историко-этнографическом отношении. Омск, 1892. Ч. 1. 169 с.
13. Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Восточная литература, 2002. 718 с.

REFERENCES

1. Butsin'skiy P. N. *K istorii Sibiri: Surgut, Narym i Ketsk do 1645 g.* [Sketches of the History of Siberia: Surgut, Narym and Ketsk before 1645]. Kharkov: Tipografiya A. Darre, 1893. 28 p.
2. Vasilyev V. I. *Osnovnyye problemy formirovaniya i razvitiya samodiyskikh etnosov (nentsy, entsy, nganasany, sel'kupy)* [The Chief Problems of Formation and Development of the Samoyed Ethnicities (The Nenets, Nganasans, Enets and Selkups)] *Problemy etnogeneza i etnicheskoy istorii samodiyskikh narodov: tez. dokl. oblastnoy nauch. konf.* [Problems of Ethnogenesis and the Ethnic History of the Samoyeds: Abstracts from the Regional Scholarly Conference]. Omsk, 1983, pp. 3–7.
3. Donner K. *U самоедов в Сибири* [Among the Samoyed Peoples in Siberia]. Translated from the German by A. V. Baidak. Tomsk: Tomsk State University Press, 2008. 176 p.
4. Irikov S. I. *Slovar' sel'kupsko-russkiy, russko-sel'kupskiy: posobie dlya uchashchikhsya nachal'nykh shkol* [Selkups-Russian, Russian-Selkups Dictionary, a Manual for Primary School Students]. Leningrad: Prosveshchenie, 1988. 221 p.
5. Kastren M. A. *Puteshestvie v Laplandiyu* [A Voyage to Lapland]. *Narody Kraynego Severa i Dal'nego Vostoka v trudakh issledovateley (XVII – nachalo XX v.)* [The People of the Far North and the Far East in the Works of Researchers (From the 17th to the Early 20th Century)]. Compiled by T. N. Emelyanova. Moscow, 2002. Vol. 5, pp. 153–173.
6. Martynova S. E., Bardina P. E. *Russkoe i korennoe naselenie Tomskogo kraya. Fol'klor i etnografiya* [The Russian and Indigenous Populations of the Tomsk Region. Folklore and Ethnography]. Tomsk, 1989. 137 p.
7. Mogil'nikov V. A. *K probleme etnogeneza samodiiskikh narodov Zapadnoy Sibiri* [Concerning the Problem of Ethno-

genesis of the Samoyedic Peoples of Western Siberia]. *Samodiysy: materialy IV Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov zapadnoy Sibiri» 10–12 Dekabrya 2001.* [The Samoyedic Peoples. Presentations of the Fourth Siberian Symposium “The Cultural Heritage of the Peoples Of Western Siberia,” December, 10–12.12.2001]. Tobolsk-Omsk: Omsk State Pedagogical University, 2001. Vol. 2, pp. 64–68.

8. Pelikh G. I. *Rasselenie sel'kupov* [The Resettlement of the Selkups]. *Narody Krainego Severa i Dal'nego Vostoka v trudakh issledovateley (XX v.)* [The Peoples of the Far North and the Far East in the Works of Researchers (20th Century)]. Compiled by T. N. Emejanova and M. V. Yuzhaninova. Moscow, 2002. 528 p.
9. Pelikh G. I. *Proiskhozhdenie sel'kupov* [The Origins of the Selkups]. Tomsk: Publisher Tomsk State University, 1972. 424 p.
10. Pelikh G. I. *Sel'kupskaya mifologiya* [The Selkup Mythology]. *Narody Sibiri: prava i vozmozhnosti* [The Peoples of Siberia: their Rights and Opportunities]. Tomsk, 1998. 177 p.
11. *The Selkups: Essays on the Traditional Culture and the Selkup Language.* (In Russian). N. A. Tuchkova, S. V. Glushkov, E. Yu. Kosheleva, etc. Second edition, revised and enlarged. Tomsk: Tomsk Pedagogical University Press, 2013. 318 p.
12. *The Tobolsk Diocese. Description of the Area Occupied by the Tobolsk Diocese, in the Geographical and Historical-Ethnographic Aspects.* (In Russian). Omsk, 1892. Part 1. 169 p.
13. Sheikin Yu. I. *Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [The History of the Musical Culture of the Peoples of Siberia: a Comparative-Historical Research]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002. 718 p.

Инструментальная культура селькупов (по материалам этнографической экспедиции)

Статья посвящена музыкально-инструментальной культуре селькупов – немногочисленного аборигенного этноса, проживающего на территории Томской области и Ямало-Ненецкого автономного округа Российской Федерации. На основании анализа научных трудов, прямо или косвенно затрагивающих традиционную музыку одного из народов Севера, а также полевых исследований автора статьи приводятся новые материалы по селькупскому музыкальному инструментарию, музыкальной культуре данного этноса в целом. Рассматриваются конструктивные особенности и способы игры на ряде селькупских музыкальных инструментов. Приведены

нотные расшифровки песен селькупов, обнаруженных в процессе полевого поиска. Осуществлена систематизация селькупских музыкальных инструментов по классификации Э. Хорнбостеля и К. Закса, определены группы идиофонов, мембранофонов, хордофонов, аэрофонов. Многообразие и неповторимость селькупских музыкальных инструментов подчёркивают самобытность культуры народа.

Ключевые слова: народы Севера, селькупы, музыка селькупов, селькупские музыкальные инструменты, песни селькупов

The Instrumental Musical Culture of the Selkups (Based on the Materials of an Ethnographical Expedition)

The article is devoted to the instrumental musical culture of the Selkups – a small-numbered aboriginal ethnicity inhabiting the territory of the Tomsk Region and the Yamalo-Nenets Autonomous Region of the Russian Federation. On the basis of analysis of scholarly works dealing directly or indirectly with the traditional music of one of the peoples of the Russian North, as well as the field research carried out by the author of this article, new materials are presented about Selkup musical instruments and musical culture in general. The constructional peculiarities and means of performance on Selkup musical instruments are examined. Included in the article are musical notations of

the songs of the Selkups discovered during the process of the field search. Systematic classification is made of the Selkup musical instruments, according to the lines of E. Hornbostel and K. Zaks: definitions are provided for the respective groups of idiophones, membranophones, chordophones and aerophones. The varieties and inimitable qualities of the Selkup musical instruments bear emphatic witness to the originality of the culture of this people.

Keywords: the peoples of the North, the Selkups, the music of the Selkups, Selkup musical instruments, the songs of the Selkups

Губайдуллин Фиргат Фирзатович
аспирант Лаборатории музыкальной семантики
E-mail: korablik78@gmail.com
Уфимская государственная академия искусств
им. Загира Исмагилова
Российская Федерация, 450008 Уфа

Firgat F. Gubaidullin
Post-graduate student at the Laboratory
for Musical Semantics
E-mail: korablik78@gmail.com
The Ufa State Zagir Ismagilov Academy for the Arts
Russian Federation, 450008 Ufa

